

ВОИН ПОБЕДЫ

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове)

22.02.21

Епископ Анатолий (Аксенов)

У отца Кирилла было очень великое свойство быть смиренным, добрым, кротким. И – стремление быть всегда полезным. В какой-то степени он стал для нас примером в этих свойствах и качествах. Вы правильно заметили, много священников, но, разговаривая с ними, невольно приходится сравнивать. И когда уходишь после очередной беседы от другого священника, думаешь: «Обязательно пойду к Батюшке!» Потому что что-то надо «отрегулировать», что-то надо уяснить. Вроде бы все правильно, но вот – что-то не так!

Придешь к отцу Кириллу, у него даже и спрашивать порой не надо было: просто находишься рядом с ним, и становится все понятно. Иду к нему и думаю: «Спрошу, как мне поступить...». Потом, были же в лавре беседы у Батюшки – он побеседует, и мне все ясно, нечего и спрашивать. Остается только: «Батюшка, благословите, вот хочу то-то и то-то...» – «Бог благословит!»

Помню начало моего осознанного пребывания в Церкви, когда уже начал исповедоваться. И меня поразило, как Батюшка по-отечески относился к грехам. Именно по-отечески: с пониманием, слушал тебя с легким поклоном головы, с таким совместным участием. Он каялся вместе со мной! Выслушивал так, что хотелось всё-всё ему рассказывать, чтобы ничего на душе не оставалось.

А когда настали времена созревания, начала моего жизненного пути, – нужно было поступать куда-то учиться, нужно было определить себя по отношению к обществу, вдруг появилась потребность заниматься спортом, делать какие-то поступки, – мы с батюшкой не обсуждали эти вопросы. Помню, как сейчас: «Батюшка, вот, я бы хотел заниматься спортом, лыжами, благословите меня на это!» – «Бог благословит!»

То есть никаких отговорок, никаких нравоучений, что «спорт – это вредно», и т.д. Только впоследствии я понял, что батюшка, посылая меня в спорт, сохранил от курения, сохранил от свободного времяпрепровождения.

Когда появилась необходимость идти куда-то учиться, я говорю: «Батюшка, благословите поступить в техникум!» – «Бог благословит!» И опять никаких лишних слов типа: «Ты должен все оставить, должен готовиться в семинарию...». Эти слова, наверное, меня даже из Церкви бы вывели, потому что в плане познания мира я воспитывался на улице. И любое насаждение другого мнения во мне сыграло бы, наверное, сугубо отрицательную роль, как я тогда это себе представлял.

Взял я благословение на техникум, после техникума – на работу. И почему-то все эти годы были связаны с его благословением. Я каждый месяц приезжал к нему на Исповедь. И не было там таких наставлений: «Ты должен молиться, ты должен слушаться, ты должен, должен, должен...». Просто я видел, как он молился! Как он исповедовал! Как он общался с другими людьми.

И хотя бы раз я видел его в гневе! За многие годы общения с отцом Кириллом я не видел ни разу, чтобы он «разошелся» или «расходился» в гневе. Ну, не было такого! Он мог так выдвинуть вперед свою руку, как бы приостановить человека. Мог сказать и так: «Нет, это нельзя! Нельзя!» И это было настоящим «громом»: ну, нельзя, и все тут. Хочешь – принимай, хочешь – не принимай. Но это – «нельзя»! То есть на этом «стоп».

И, конечно, все слова, которые он говорил, были значимы. Меня поражало, когда он поднимал глаза вверх, к иконам (особенно когда мы исповедовались в алтаре Трапезного храма) и после этих благословений молился. Для меня это стало примером на всю жизнь: это было понимание того, что его слово, его благословение – оно было «со властью». То есть он не просто сказал, не просто «получится» или «не получится» (как у цыган бывает или у психологов – скажу, авось получится так, а мне выгода материальная). Здесь было совсем все иначе! Здесь все было другое!

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове)

Автор: Admin

22.02.2021 12:11 - Обновлено 22.02.2021 12:17

Если он благословил меня в спорт, он принес мне пользу. Учиться в техникуме – принесло пользу. Работать – тоже принесло пользу. Все его благословения принесли мне пользу.

Потом я взял благословение на поступление в семинарию. Кстати, он никогда мне не говорил: «Нужно идти в семинарию!» Он благословил меня на это как-то радостно (как мне тогда показалось). Благословил – и семинария, и академия прошли для меня как самые лучшие годы моей жизни. Я там узнал столько, узнал такое, чего нигде и никогда сам не узнаешь! Все библиотеки мира не вмещают того, что я узнал в семинарии и в академии! Я узнал смысл жизни, я узнал цель и назначение человека на земле, узнал, в чем смысл моего существования вообще. Узнал, что такое религия, что такое Церковь, что такое таинства. Я познакомился с практикой церковной жизни.

Я поступал в семинарию под влиянием и воздействием прошлых лет, и почти до второго класса ее я еще не хотел стать священником! То есть это было порой даже помимо моего сознания. Но после благословения Батюшки начинаешь понимать, насколько нужна мне была от него помощь и насколько много я получил ее через его благословение.

И когда встал вопрос, кем быть – женатым священником или монахом, – я вновь пришел к отцу Кириллу за благословением. Кстати, он никогда не говорил: «Вот, ты монашество должен принять... Ты должен все бросить... Ты должен от всех отказаться...». Не было у него таких слов!

И когда я взял благословение на поступление в институт, Батюшка сделал такую маленькую паузу, накрыл мою голову епитрахилью. И, по своему обыкновению, он держал голову так, как держат волейбольный мячик (почему-то мне это вспомнилось – он крепко-крепко сдавливал голову), потом, помолившись, благословил меня и сказал: «Инженер!»

Проходит некоторое время, через годы я спрашиваю у него благословения на монашество. Он точно так же держит мою голову и говорит: «Ну, наконец-то...». Очевидно, он молился так сильно, что инженером я в его сознании не виделся, не понимался. Потому что он все это воспринял как-то настороженно и не сразу. А вот когда пришел за монашеством, он и сказал: «Ну, наконец-то!..»

А с меня будто тяжесть какая-то свалилась. Совмещение того, что благословляет Батюшка, и того, что мне в моей жизни действительно нужно, – это произошло. И мне, наверное, за всю свою жизнь ни разу не пришлось пожалеть о том, что я стал монахом.

Понятное дело, тяжело. Это трудно, это опасно, это сопряжено с такими усилиями, что иногда просто не выдерживаешь всего этого. Но находятя потом силы, потому что за тебя молились, и через покаяние, через исправление – Господь вновь и вновь приводит к этому утверждению: слава Богу, что все так произошло. Милость Божия, что у меня был Батюшка, и что я так с ним общался.

От него исходило настоящее отеческое тепло!

– Вы совершенно правы: семя, которое посеял сеятель, оно живет не только в момент посева. Оно живет и тогда, когда его положили в землю, когда на него обрушились грязь, холод, дождь, вода... Оно живет и тогда, когда пробивается сквозь разные препятствия.

Так и слово Батюшки отца Кирилла: оно не было многословным, знаете, например, как у Сократа или Аристотеля. Не было даже таким, как у наших знаменитых проповедников. Оно было кратким, но настолько действенным, что и сегодня живет. И так ощутимо, что будто бы Батюшка сейчас рядом с нами!

Когда я его, помню, впервые увидел, меня поразила его внешность, его вид, поразила его манера общаться. Запомнилось, как он разговаривал с людьми, и от него исходило настоящее отеческое тепло! Не то, что «все тебе позволено», что «можно делать все, что хочешь», а просто при нем не будешь грешить! Вот, смотришь на Батюшку, и просто тебе хочется быть в какой-то степени лучше, в какой-то степени добрее. И где-то там внутри, подсознательно (хотя я еще в то время был молод), было у меня желание быть с ним и походить на него. Он являлся для меня неким примером.

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове)

Автор: Admin

22.02.2021 12:11 - Обновлено 22.02.2021 12:17

А когда его не стало, все равно сохраняется ощущение, что ничего не произошло.

Остается чувство, что с ним можно по-прежнему разговаривать...

Помню, как-то приобрел большое количество календарей с изображением Батюшки, они у меня до сих пор есть, рамочки потом стали делать для этих фотографий. И вот – вроде бы Батюшки нет с нами, а он все равно рядом!

В 2004-м году я был у Батюшки, кажется, в Барвихе, мы с ним разговаривали, получил у него последнее благословение, такое по-настоящему живое, и оно как-то распространилось для меня на все последующие годы. Он никогда не благословлял человека от своего имени. Никогда не давал благословения такого, какое мне было не по душе. Поэтому, наверное, с ним было очень тепло.

Он так молился, что ничего не подумаешь и не помыслишь вредного для самого себя: будь то какие-то поступки или привычки. И ты всегда старался это помнить и внутри

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове)

Автор: Admin

22.02.2021 12:11 - Обновлено 22.02.2021 12:17

себя складывать, использовать это. Хотя, бывает, что его и не видишь, что его и нет рядом, а все равно – настолько с ним тепло! Даже вот вспомнишь одно его имя – и с ним тепло, хорошо! Его нет рядом – а ощущение присутствия существует.

Он всегда держал Евангелие в руках

– Вы и на сей раз правы, потому что отец Кирилл из всех выделялся! Из всех выделялся – наверное, не столько строгостью, сколько серьезностью.

То, что он делал, было настолько серьезно, настолько непоколебимо!

Мы стояли в очереди к нему на Исповедь и уставали до невозможности! А батюшка нас всех поисповедует, пойдет еще потом народ исповедовать, потом монашеское правило... А ведь у него еще было послушание, он же казначеем был, сколько там всего нужно было делать! Казначей – это счетовод, ему все нужно было посчитать и повсюду поставить подпись. Это просто колоссальные физические нагрузки...

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове)

Автор: Admin

22.02.2021 12:11 - Обновлено 22.02.2021 12:17

Смотря на его хрупкое тело, думаешь, как он выдерживал все это?..

А какой была его речь!.. Он говорил с некоторой «растяжкой». И не потому, что это была какая-то манера, а потому, что он всегда был смертельно уставшим. Он постоянно был уставшим! Но он преодолевал это и, что называется, на последнем дыхании всё это тянул на себе.

Наверное, все это в какой-то степени и повлияло на его последние годы, потому что при таких колоссальных усилиях, при тотальной усталости, он все равно оставался в строю и все равно действовал.

Конечно же, своим поведением он был настолько «живым примером», что не нужно было никаких слов, не нужно было никакой теории («нужно быть подвижником», «нужно подвигать себя к молитве, посту» и пр.). Просто посмотри на него – и подвигай себя! И бери пример, как тебе поститься, как молиться и как общаться с другими людьми.

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове)

Автор: Admin

22.02.2021 12:11 - Обновлено 22.02.2021 12:17

Я никогда не помню, чтобы он настаивал на том, чтобы молиться с утра до вечера, но помню отчетливо, как он настаивал на том, чтобы с утра до вечера читали Священное Писание, особенно Евангелие. Я помню, что он всегда держал Евангелие в руках. Когда у него была возможность – мы просто с ним встречались, разговаривали – у него в руках всегда было Евангелие. И, как он сам потом рассказывал (он же воевал в Сталинграде, нашел там Евангелие), это привело его ко Христу перед лицом смерти. На войне любое мгновение – и тебя нет! И вот, перед лицом смерти он решил остаться со Христом – через Евангелие.

И он прошел всю войну... И, несмотря на гонения, поступил в семинарию, закончил академию и стал старцем Кириллом.

Наверное, это присутствие смерти вокруг (ведь во время войны друзей хоронят больше, чем их обретают) наложило на него отпечаток. Но в наибольшей степени, конечно, чтение Священного Писания. Мне приходится наблюдать со стороны, чем отличается духовное чадо отца Кирилла, например, от духовного чада отца Наума. Духовное чадо отца Кирилла неразрывно связано с Евангелием. У отца Наума – с молитвой. Вроде бы и то, и другое хорошо, но вот для меня очень важным было чтение Священного Писания. И когда через отца Кирилла и его духовных чад я стал более внимательно читать Евангелие (по его рекомендации, ежедневно главу, и обязательно выписывать понравившиеся места), то у меня получилась целая картотека.

Когда поступил в семинарию, то с катехизисом не было никаких проблем. За полтора часа, пока в Переславль ехал, полностью всё, что нужно было знать по катехизису, привел в порядок. Только нужно было систематизировать, упорядочить и всё! И годовой

курс катехизиса для меня был совершенно понятен!

Совершенно не напрягаясь, живя вот этими обычными человеческими действиями, ты становился необычным, потому что, сами понимаете, за полтора часа катехизис не выучишь, им надо жить!

И вот, за 6 лет, которые у меня предшествовали поступлению в семинарию, благодаря чтению Евангелия (не помню, сколько раз я его уже в то время прочитал), у меня появилась уже такая картотека. Например, «о любви», «о смирении» – то есть такие каталоги. И они мне в семинарии помогли, но, что еще более удивительно, они до сих пор помогают мне в жизни!

Я не являюсь «книжным человеком», но смотрю на художественную литературу, на телевидение, даже на святоотеческую литературу, и все время приходится мне сравнивать все это с Евангелием. И сразу видно: где соответствие, а где несоответствие. И не нужно никого ни о чем спрашивать – не нужно искать какого-то старца или блаженную, чтобы спросить у них, как мне поступить. Нет в этом необходимости: я вспоминаю строчку из Евангелия, и ответ у меня готов!

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове)

Автор: Admin

22.02.2021 12:11 - Обновлено 22.02.2021 12:17

Часто так бывает в жизни человека: всё, всё уходит из под ног, все предали, инфаркт получил, как выжить в этой ситуации? А помогает выжить Евангелие! Почему? Потому что видел, как это делал Батюшка, отец Кирилл.

Кстати, его тоже вроде бы понимали – и не понимали. Ему давали возможность отдохнуть, но в основном – не давали. И как в этой ситуации выживать? Я понял, что только через Евангелие. Настолько перед глазами был его живой пример, без каких-либо правил, без нравучений. Он был живой – просто по принципу военного командира: «делай, как я». «Вперед, все за мной!» Батюшка тоже так поступал: «делайте, как я». И для него это было счастьем. Он другого никогда не искал! Он никогда не становился в состоянии поиска – никогда не было такого, что бы он не знал, что делать. Почему? Потому что было Евангелие!

У меня теперь уже у самого опыт немаленький в жизни: приходится видеть, как люди мечутся, ищут что-то, бегут к одному духовнику, к другому. Тот отчитывает, тот причитает, тот принимает, а этот в затворе... Смотришь – и порой жалко людей. Потому что они ищут золото там, где его никогда не бывало. Ищут бриллианты там, где их никто никогда не рассыпал. Мечутся, а иногда даже погибают от этого, потому что не находят ответа на вопрос, которые поставила их собственная личная жизнь перед ними.

А вот отец Кирилл нашел эти ответы, нашел их в Евангелии. И своим личным примером он и для нас, в какой-то степени, стал твердым основанием.

Я не помню, чтобы у Батюшки в келлии были какие-то светские книги (может быть, они и были, но я, откровенно говоря, их не видел, когда мы ходили к нему на чтения). Недавно по телевизору была передача, я специально ее посмотрел, об Иммануиле Канте. Меня поразило, что у этого человека огромного ума было тоже нечто подобное в поиске главного и важного в жизни: то есть смысла жизни, своего места в этой жизни, своего назначения в этой жизни. Оказывается, Кант не читал романы, не читал светскую литературу. Он только читал один какой-то роман, который ему очень нравился – по смыслу, по сюжету, которые соответствовали здравому рассуждению, здравому пониманию тех вопросов, которые окружают человека. И из всей литературы, которую он знал (а он знал всех философов, и всех, о ком хотя бы что-то знал, он обязательно использовал в своих трудах, в мыслях, в изречениях), и вот, он никого не назвал из этого какими-то главными, приоритетными в своей жизни, а назвал Библию! Назвал Слово Божие: только оно может быть для человека самым важным и главным! И я сразу вспомнил про отца Кирилла: без всякого Канта, без всякой философии, без пустой траты времени на изучение всего этого и всякие университеты и институты, Батюшка в разрушенном доме нашел Евангелие – и вышел на пик совершенства человеческой жизни. А совершенство это заключается в общении с Творцом.

Это удивительно, мы Батюшку очень любим, помним о нем, молимся о нем. Бог даст, может быть, и ему молиться будем, потому что человек этот был, действительно, святой жизни. Он многим помог. А ведь кто такой святой? На русский язык это можно перевести так: не подверженный внешнему воздействию. Грех не воздействовал на него, не поработил его, не сделал его рабом какой-то чарки водки, сигаретки, какой-то страсти, рабом власти, например... Батюшка ни к чему не шел, ничто его не победило. А он оказался воином Победы – и в прямом, и в переносном, и в духовном смысле!

Епископ Анатолий (Аксенов)

Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове)

Автор: Admin

22.02.2021 12:11 - Обновлено 22.02.2021 12:17

Записал Николай Бульчук

<https://pravoslavie.ru>